

Я схватил из своего комода штаны для бега, футболку и носки, а затем натянул кроссовки. Я спустился вниз, когда мама направлялась во внутренний двор к бассейну. Она была полностью готова надеть свою тренировочную одежду, но делала несколько разминок перед пробежкой на своем коврике для йоги. Я сел рядом с ней и пробежал несколько своих собственных отрезков рядом с ней. Я отхлебнул из ее бутылки с водой и залпом выпил прохладу. Мне действительно хотелось пить. Когда мы потягивались, я заметил, что запах нашей сексуальной вони висел в воздухе вокруг нас, как влажный туман после траха. Утро было прекрасным и прохладным, но моя мама хотела отправиться в путь до того, как солнце встанет слишком высоко, а потом начнет поджаривать наши задницы прямо на дороге.

"Давай, Ян, милый, давай сбегает за вчерашней выпивкой и пиццей!" С этими словами она схватила свою связку ключей и игриво шлепнула меня по заднице, когда она бросилась через двор и через боковые ворота из кованого железа. Я побежал за ней, полный решимости отомстить и нанести удар око за око ее обтянутому черным трико хини. Проходя через ворота, она бросила мне ключи через плечо и с улыбкой приказала: "Запри!"

Я поймал связку одной рукой и запер ворота снаружи. Мама уже надела наушники и перекрикивала звуки своих дерьмовых хипповских мелодий. Она улыбнулась, направляясь по дорожке, и бросила через плечо какую-то чушь, а ее завязанный конский хвост подпрыгивал на ходу.

"Хороший улов! Я была уверена, что ты заразишься, как девчонка! Прошлая ночь, должно быть, пошла тебе на пользу!" Сказав это, она ускорила, и я прибавил оборотов, чтобы догнать ее. Она делала довольно большие шаги, спускаясь по выложенной плитками дорожке, которая сворачивала на тротуар. Она представляла собой настоящее зрелище: ее конский хвост подпрыгивал, сиськи раскачивались взад-вперед, черные леггинсы-трико спускались к черным кроссовкам, а ее удивительно мясистые перевернутые ягодички Валентинки подпрыгивали при каждом шаге. Что-то в глубине моей головы сказало бы "Моложе сорока", а мои школьные приятели определенно сказали бы "Мамаша!" или "сносная мама!"

Я с некоторым усилием поймал ее и хорошенько шлепнул по заднице. Ее пухлые щеки были такого оттенка, что мою руку слегка покалывало и саднило. Она нахмурилась и притворно надула губки, как избалованный ребенок, как будто я был груб с ее маленьким делателем денег.

"Ай! Это больно! Я заставляю тебя делать все эти гадости с моей жопой, и вот как со мной обращаются в ответ?" Она сказала это с оттенком грусти, но быстро показала свои истинные намерения, ухмыльнувшись лукавым озорным взглядом и одарив меня еще одним шлепком по заднице, прежде чем умчаться по тротуару на бешеной скорости. Я догнал ее, и мы перешли на темп бега, который был бы более комфортным на длинной дистанции. Мы свернули направо по дороге, которая вела в каньон позади нашего дома. Мы пробежали две мили до точки разворота, которая представляет собой знак ограничения скорости рядом со старым рекламным щитом. Мама старалась бегать по этому маршруту в любой день, когда позволяло ее расписание, и я пробежал этот маршрут, когда готовился к школьным занятиям спортом. К этому времени солнце уже начало пригревать, и на наших телах появилась скользкая пленка пота. Мама на мгновение остановилась, когда мы вбежали на знак ограничения скорости.

"Подожди, Демон скорости, мне нужно пописать!"

С этими словами она подошла к старому рекламному щиту и жестом пригласила меня следовать за ней. Затем она исчезла за выцветшей деревянной поверхностью. Завернув за угол, подальше от дороги, я остановился и огляделся. Выжженный круг обугленного дерева, несколько банок из-под супа, пивных бутылок и окурков указывали на то, что кто-то разбил здесь лагерь давным-давно. Наличие высохшего, сморщенного старого презерватива указывало на то, что им тоже пользовались другие. Популярное место!

Мама спустила штаны и присела на корточки над нетронутым участком песчаной земли, и вскоре из нее потекла шипящая желтая струя мочи. Я понаблюдал за этим мгновение, а затем в знак солидарности сбросил шорты и помочился на заднюю часть рекламного щита. Грузовик спустился с холма и проехал мимо нас, не обращая внимания на наше присутствие, прежде чем исчезнуть за холмом. Наша мочеиспускательная активность была полностью скрыта от посторонних глаз. Мама встала, но оставила свои леггинсы спущенными до лодыжек, когда она встала позади меня, взяла на себя управление моим членом и позволила мне закончить писать. Затем она несколько раз дернула мой член и погладила его, пока не превратила мой порочный вибри в что-то более или менее эрегированное, прежде чем решительно развернула меня, присела передо мной на корточки и стянула мои шорты до ботинок. Она открыла рот и отсосала мне в потном обалденном минете.

Я провел руками по ее голове и схватил ее за конский хвост, пока ее рот сосал и сосал. Ее руки массировали мои потные яйца, когда она начала глубоко заглатывать меня, пока я наслаждался ее порочным озорным ртом. Она продолжала в течение пары восхитительно грязных минут, пока она громко не вытащила мой член из своего поцелуя, развернулась и наполовину приподнялась, и согнулась в талии, раздвигая ягодицы обеими руками. Я не нуждался в наставничестве. Я поместил головку своего члена в устье ее дымящейся киски и проник внутрь ее влагалища, положив обе руки на ее бедра. То, что последовало за этим, было примерно пятью минутами энергичного, неряшливого, потного траха.

"Это одна из моих любимых озорных выходов, милый!" Мама тяжело дышала и призналась мне. "Я люблю делать это на открытом воздухе, где бы меня ни застукали!" Я сделал мысленную пометку. Мне нужно было больше бывать с мамой. Это было не самое людное место, но и не уединенный мотель. Мы трахались до тех пор, пока оба не издали серию хрюканья и стонов, которые закончились тем, что мама забилась в конвульсиях и затряслась, как старая стиральная машина с несбалансированной нагрузкой, а я хрюкнул и отправил горячую порцию спермы, наряжающую ее пизду. Затем мы привели в порядок нашу одежду и вернулись на дорогу. Мы побежали обратно по каньону на нашу улицу и обратно в наш дом. Мама отперла боковую калитку, и мы вошли внутрь.

"Хорошо, - сказала она, - это была первая половина тренировки. Время набраться сил!" С этими словами она сняла обувь и одежду и начала наносить масло из пакета рядом с бутылкой с водой. Я не знал, что будет дальше, но последовал его примеру. Она смазала себя маслом, а затем щедро нанесла его на мое тело. Затем она снова надела свои черные кроссовки, и я снова последовал ее примеру. Тридцатиминутный забег, за которым последовала последняя остановка из 300? ВТФ? Я был немного озадачен, но решил, что мне следует просто смириться с этим - черт возьми, до сих пор все получалось хорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/747/16263>